ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ ТИФЛИСѢ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ.

№ 59.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое. . . . . 4 » 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

31 Іюля, Суббота.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы 27 Іюня—10 Іюля. КАВКАЗЪ: Извѣстіе съ Кавказско-Турецкой Границы. Подробное извѣстіе о дѣлѣ на Чингыльскихъ высотахъ, и о занятіи Баязета. ФЕЛЬЕТОНЪ: Праздникъ въ Тифлисѣ въ честь охотниковъ Конной Грузинской Дружины. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англія. Франція. Данія. Швеція. Италія. Греція. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Краткій очеркъ шелководнаго промысла въ Закавказьи. Статья Н. А. Райко.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Іюля 9-го дня 1854 года. **Опредѣляются въ службу.** Уволенные: Изъ Литовскаго Егерскаго полка Поручикъ **Гриневичъ**, въ 6-й резервный баталіонъ этого полка. Изъ Волынскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Валуевъ**, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полкъ.

Іюля 10-го дня. **Производится.** По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Гуковскій**, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы. **Переводится.** Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Натъ**, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. **Продолжается** *срокъ 6-ти-мѣсячнаго отпуска.* По Артиллеріи. 18-й Артиллерійской бригады Поручику **Сулякову**, въ Москву, по 1-е Октября сего года. **Увольняются отъ службы:** Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Сущинскій**, за раною, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Состоящій по Арміи Полковникъ **Кремеръ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Кубанскаго полка Поручикъ **Завистовскій**, Штабсъ-Капитаномъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, іюня 27 дня 1854 года. **Производится за выслугу лѣтъ:** *Изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники.* Начальникъ отдѣленія канцеляріи намѣстника **Антандиловъ**, со старшинствомъ съ 10 февраля 1852 года. *Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры.* Столоначальникъ счетнаго отдѣленія той же канцеляріи **Пшичкинъ** и бухгалтеръ и контролеръ экспедиціи государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи Закавказскаго края **Гаранинъ**, со старшинствомъ: **Гаранинъ** съ 17 марта 1851; **Пшичкинъ** съ 28 марта 1854 года. *Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники.* Журналистъ той же экспедиціи **Дроздовичъ**, со старшинствомъ съ 31 декабря 1853 года. *Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари.* Младшій помощникъ столоначальника канцеляріи намѣстника **Пареного** и сверхштатный чиновникъ **Деспотъ-Зеновичъ**, со старшинствомъ: первый съ 1, послѣдній съ 7 апрѣля 1854 года. *Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари.* Канцелярскій чиновникъ канцеляріи совѣта главнаго управленія Закавказскаго края **Натіевъ** и сверхштатный чиновникъ экспедиціи государственныхъ имуществъ при томъ же управленіи князь **Тумановъ**, со старшинствомъ: первый съ 21 мая 1850; послѣдній съ 6 сентября 1853 года. *Въ коллежскіе регистраторы.* Канцелярскіе служители канцеляріи намѣстника, **Жоравскій** и **Бушновъ**, со старшинствомъ: первый съ 14, послѣдній съ 30 генваря 1854 года. **Опредѣляются въ службу съ чиномъ** *губернскаго секретаря.* Окончившій курсъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ **Карѣевъ** въ Закавказскую казенную палату, съ 1 мая 1854 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены: *Къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени:* въ 17-й день Апрѣля 1854 года, по представленію Святѣйшаго Сѵнода объ отлично-усердной службѣ, Ректоръ Тифлисской Духовной Семинаріи Архимандритъ **Израиль**. *Къ ордену Св. Анны третьей степени:* По представленію Святѣйшаго Сѵнода объ отлично-усердной службѣ, состоящій при Мартвильскомъ Каѳедральномъ соборѣ въ Грузіи Архимандритъ **Тарасій**.

КАВКАЗЪ.

Извѣстіе съ Кавказско-Турецкой границы. (*) 28 іюля получено извѣстіе отъ Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, Генералъ-Лейтенанта *Князя В. О. Бебутова*, что 24-го числа іюля, близь селенія Кюрукъ-Дара, храбрыми нашими войсками одержана рѣшительная побѣда надъ турецкимъ корпусомъ подъ начальствомъ Мушира Зарифа-Мустафы-Паши. Послѣдствіемъ этой побѣды было совершенное пораженіе турецкихъ войскъ, при чемъ у нихъ убито 2232 чел., взято въ плѣнъ: 1932 нижнихъ чиновъ, 84 оберъ-офицера и 2 штабъ-офицера; кромѣ того отбито 15 орудій, 16 зарядныхъ ящиковъ, 2 знамени, 4 штандарта, 20 значковъ, множество разнаго оружія, барабановъ и музыкальныхъ инструментовъ.

Подробнѣйшія извѣстія объ этомъ блистательномъ дѣлѣ будутъ сообщены въ самомъ непродолжительномъ времени.

(*) Это извѣстіе въ среду было разослано нашимъ городскимъ подписчикамъ въ видѣ особаго прибавленія къ № 58.

Подробное извѣстіе о дѣлѣ на Чингыльскихъ высотахъ и о занятіи Баязета. Начальникъ Эриванскаго отряда генералъ-лейтенантъ баронъ *Врангель*, на основаніи приказанія, даннаго ему Командующимъ Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, генералъ-лейтенантомъ княземъ *Бебутовымъ*, выступилъ 16-го числа іюля съ отрядомъ изъ сел. Игдыра къ турецкой границѣ и, желая сдѣлать это движеніе какъ можно болѣе скрытно, чтобы прежде непріятеля занять Чингыльскія высоты, двинулся изъ сел. Игдыра сказаннаго числа въ 8 часовъ вечера, по орговской дорогѣ.

Отрядъ, выступившій изъ сел. Игдыра подъ командою генералъ-лейтенанта барона *Врангеля*, состоялъ изъ 16 ротъ пѣхоты, при четырехъ батарейныхъ и восьми легкихъ орудіяхъ и 16 сотняхъ казаковъ и конной милиціи. Дождь, шедшій всю ночь, такъ испортилъ дороги и въ особенности крутой подъемъ на хребетъ горъ, что баронъ *Врангель* только къ полудню слѣдующаго дня успѣлъ прибыть къ перевалу чрезъ горы, со всею кавалеріею, 13-ю ротами пѣхоты и восьмью легкими орудіями, и нашелъ перевалъ уже занятымъ непріятелемъ.

Турки, въ числѣ 12 т. пѣхоты и кавалеріи подъ командою Селима-Паши, расположены были на крѣпкой позиціи, занимая ущелье 4-мя орудіями и пятью баталіонами, за которыми находилось до 5 т. кавалеріи, а равно заняты были ими и окрестныя высоты, на которыхъ находилась пѣхота.

Баронъ *Врангель*, давъ отдыхъ войскамъ и видя, что къ непріятелю безпрестанно подходятъ новыя подкрѣпленія и что онъ уже началъ обходить насъ съ фланговъ, рѣшился аттаковать его, не ожидая прибытія остальныхъ нашихъ войскъ, задержанныхъ дурною дорогою.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Праздникъ въ Тифлисѣ

въ честь охотниковъ конной Грузинской Дружины.

Въ прошедшую субботу, 24 числа, Тифлисъ былъ свидѣтелемъ замѣчательнѣйшаго праздника, какой только можно видѣть на Кавказѣ. Тифлисское городское общество давало обѣдъ участвовавшимъ въ славномъ Чолокскомъ дѣлѣ охотникамъ конной Грузинской Дружины, наканунѣ прибывшимъ въ нашъ городъ изъ Гуріи, и предназначеннымъ къ отправленію на Лезгинскую кордонную Линію. Незастроенная оконечность Кукійскаго предмѣстья, образующая обширное поле, съ самаго утра представляла собою любопытное зрѣлище. Въ разныхъ мѣстахъ поля развѣвались на древкахъ водруженные въ землю разноцвѣтные значки; каждый изъ значковъ охранялся вооруженнымъ воиномъ дружины и составлялъ средоточіе своей сотни воиновъ, тутъже толпившихся, сидѣвшихъ или лежавшихъ въ самомъ живописномъ бивачномъ безпорядкѣ. Издалека можно было узнать, гдѣ располагалась Осетинская сотня, гдѣ группировались Карталинцы, гдѣ Тушины, гдѣ Имеретины и т. д., потому что яркія красныя шапки Осетинъ рѣзко отличались отъ бѣлыхъ папахо въ Карталинцевъ, или отъ маленькихъ войлочныхъ шапочекъ Тушинъ, или отъ кудрявыхъ головъ Имеретинъ, покрывающихся въ замѣнъ всякой шапки, лишь небольшою накладкой, когда-то употреблявшейся вмѣсто пращи. Каждая сотня, составленная изъ отдѣльнаго племени жителей разноплеменной Тифлисской Губерніи отличалась и особымъ костюмомъ и особымъ своимъ значкомъ. Мы слышали, что пришедшіе въ Тифлисъ имеретинскіе охотники, между которыми есть и князья и дворяне, хотѣли этимъ отплатить визитъ тифлисскимъ охотникамъ, бывшимъ въ Имеретіи и защищавшимъ её.—Въ сторонѣ отъ всѣхъ этихъ разнохарактерныхъ группъ, передъ палаткою начальника, развѣвалось большое черное знамя всей дружины, прекрасное и еще новое, но уже окуренное дымомъ Чолокской битвы и озаренное славою подвиговъ, которыми подъ его сѣнію ознаменовалась храбрая дружина въ этомъ достопамятномъ дѣлѣ. На знамени изображенъ святой воинъ, столь чтимый въ Грузіи угодникъ Божій, Георгій побѣдоносецъ. Надъ изображеніемъ и внизу его четкими золотыми буквами, по-русски и по-грузински, написано: *Охотниковъ конной Грузинской дружины,* а еще ниже: *«Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покорляйтеся, яко съ нами Богъ!»*

Все это вмѣстѣ составляло прекрасную воинственную картину, въ которой, какъ въ живомъ этнографическомъ музеумѣ, можно было изучать типы, костюмы и нарѣчія суровыхъ и закаленныхъ въ бою, христіанскихъ племенъ Закавказья, до сихъ поръ составляющихъ интереснѣйшую загадку для остальной Россіи и для цѣлой Европы. Здѣсь, на незначительномъ пространствѣ одного поля, можно было увидѣть почти все то, зачѣмъ многіе наши туристы, живописцы и поэты гоняются по горамъ Кавказа съ большими издержками, затрудненіями и даже опасностями... Но если интересно было видѣть здѣсь оригинальныя черты всѣхъ этихъ питомцевъ горъ и войны, жизнь которыхъ, съ ея самобытными, суровыми и мужественными нравами, такъ живо занимаетъ насъ въ описаніяхъ,—то еще интереснѣе для зрителя было узнать, *зачѣмъ* и *какъ* всѣ эти разнородные представители воинственнаго Закавказья соединились въ одно цѣлое, прекрасно названное *Дружиной?*... По какому побужденію оставили они свои горы, свои семейства? На чей голосъ спѣшили они собраться подъ одно знамя, и прославить это знамя подвигами доказанной неустрашимости?...

Въ самомъ дѣлѣ, эти послѣдніе вопросы едва-ли не болѣе еще заслуживаютъ разъясненія, чѣмъ самая картинная сторона видѣннаго нами праздника. Побужденіе преданности къ Русскому Престолу, равно общее всѣмъ жителямъ какъ необозримыхъ равнинъ, такъ и неприступныхъ горъ великаго Царства Русскаго,—вотъ какое побужденіе соединило въ одну прекрасную дружину всѣхъ этихъ дѣтей православнаго Закавказья. Всѣ они, добровольно, какъ охотники, собрались на голосъ своего начальника, Тифлисскаго военнаго губернатора, Ахалцыскаго и Чолокскаго героя, князя Ивана Малхазовича Андроникова, которому принадлежитъ первая мысль составленія конно-грузинской дружины охотниковъ. Только нынѣшней весною было приступлено къ осуществленію этой мысли, при дѣятельномъ личномъ посредствѣ г. тифлисскаго вице-губернатора М. П. Колюбакина, и вотъ уже блистательнымъ успѣхомъ оправдалась прекрасная мысль начальника губерніи, не напрасно разсчитывавшаго на чувства вѣрноподданнической преданности къ Престолу, твердо живущія въ сердцахъ народовъ, къ которымъ обратилось теперь начальническое его слово; и вотъ уже до восьми сотъ возрасла эта дружина, и уже доказала на дѣлѣ, какимъ благороднымъ самоотверженіемъ готова она отозваться на призывъ долга и любви къ общему отечеству всѣхъ подданныхъ Великаго Государя безпредѣльной Россіи.

Противъ центра непріятельской позиціи была выдвинута наша батарея изъ восьми орудій, пѣхота построилась по ея флангамъ въ двѣ линіи, а за пѣхотою расположена была кавалерія. Послѣ самаго непродолжительнаго, но сильнаго огня нашей артиллеріи, генералъ-лейтенантъ баронъ *Врангель* повелъ пѣхоту въ штыки по ущелью, на центръ непріятельской позиціи, приказавъ кавалеріи, въ самый моментъ аттаки пѣхоты, пройдти въ ея интервалы и также аттаковать непріятеля. Распоряженія эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ; непріятельскій центръ былъ опрокинутъ, и всѣ войска его составлявшія обращены въ бѣгство, а чрезъ это непріятельская пѣхота, занимавшая высоты по обоимъ флангамъ, была отрѣзана. Пославъ кавалерію для преслѣдованія опрокинутаго непріятельскаго центра, генералъ-лейтенантъ баронъ *Врангель* направилъ пѣхоту въ ротныхъ колоннахъ аттаковать съ фланга и тыла части непріятельскихъ войскъ, отрѣзанныя на занимаемыхъ ими высотахъ. Здѣсь Турки засѣли между камнями, откуда надобно было выбивать ихъ штыками; большая часть изъ нихъ была переколота, немногіе взяты въ плѣнъ. Кавалерія наша гнала бѣгущихъ Турокъ до самаго Карабулаха и остановилась только отъ чрезвычайнаго изнуренія лошадей.

Результатомъ этаго пораженія непріятеля было: взятыя съ боя 4-ре орудія и три зарядныхъ ящика, съ полною упряжью, 19 знаменъ и значковъ, 370 плѣнныхъ, множество оружія и аммуниціи и два лагеря со всѣмъ имуществомъ и запасами провіанта. Непріятель оставилъ на мѣстѣ битвы болѣе 2 т. убитыхъ, въ числѣ коихъ находится начальникъ баши-бузуковъ Али-Паша.

Съ нашей стороны въ пѣхотѣ и казакахъ убито: оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 56, ранено: генералъ-лейтенантъ *баронъ Врангель*, но къ счастію легко, пулею въ ногу, оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 227, контужено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 35; въ милиціи убито и ранено до 70 человѣкъ, но точныхъ свѣдѣній о потеряхъ оной еще не получено.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ этой блистательной побѣды было то, что г. Боязетъ и весь Боязетскій санджакъ къ сторонѣ Діадина, а равно нѣкоторыя Курдскія племена выслали депутатовъ къ генералъ-лейтенанту *барону Врангелю*, съ изъявленіемъ покорности. 19-го іюля г. Боязетъ и два его замка были заняты нашими войсками и тамъ взято знамя, три орудія, большіе запасы пороха и артиллерійскихъ снарядовъ, болѣе $2\frac{1}{2}$ милліоновъ патроновъ, 1,800 ружей, множество разнаго рода оружія и аммуниціи и огромные запасы провіанта. Кромѣ того, въ Боязетѣ найдено 300, а въ Арзабѣ 120 человѣкъ раненыхъ, оставленныхъ непріятелемъ.

По точнымъ свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ отбитыхъ документовъ, и полученнымъ отъ жителей, Боязетскій отрядъ состоялъ изъ 15 т. человѣкъ; 13 т. изъ нихъ участвовали въ дѣлѣ на Чингыльскихъ высотахъ; изъ нихъ отступили въ Ванъ, и то въ совершенномъ разстройствѣ, только 2 т., въ сраженіи погибло 3 т., часть взята въ плѣнъ, а остальные разбѣжались.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія (J. de St.-P.) Нижней Палатѣ представленъ бюджетъ расходовъ по содержанію милиціи. Въ прошломъ году онъ простирался до 478,740 ф. ст., а въ нынѣшнемъ эта сумма болѣе, чѣмъ удвоится, т.-е. дойдетъ до 998,000 ф. ст. Число офицеровъ и милиціонеровъ почти то же, какъ и въ прошломъ году, 89,176.

— (N. Pr. Z.) Весьма-положительно утверждаютъ, что адмиралъ Дондасъ объявилъ, что атака на Севастополь, безъ десантнаго корпуса изъ 100,000 человѣкъ, совершенно-неудобоисполнима; извѣстія съ балтійскаго флота столь же неутѣшительны.

— (Ind. B.) По словамъ газеты «Globe», носится слухъ, что экспедиціонный корпусъ, отправляемый въ Балтійское Море, будетъ доведенъ послѣдовательными отправленіями до 30,000 человѣкъ.

— 12-го іюля, лорды адмиралтейства объявили въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ собираются купеческіе шкипера Сѣвернаго Моря, что нуждаются въ извѣстномъ количествѣ ихъ, для того, чтобъ они могли служить лоцманами для французскихъ кораблей въ Балтійскомъ Морѣ. Они будутъ получать по 18 шиллинговъ въ день.

Франція. (N. Pr. Z.) Утверждаютъ, что западныя державы весьма-положительно знаютъ теперь, чего имъ ждать отъ Швеціи, т.-е. *ничего*. Шведское правительство отклонило отъ себя всѣ сдѣланныя ему предложенія и приглашенія, объяснивъ, что не имѣетъ никакихъ причинъ къ разрыву съ Россіей и что кромѣ-того, оно не можетъ подвергаться опасности стоять лицемъ къ лицу съ такимъ противникомъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда союзные флоты будутъ принуждены прекратить свои дѣйствія.

(N. Pr. Z.) Дивизія булонскаго лагеря, отправляемая подъ начальствомъ генерала Бараге д'Иллье въ совершенно еще неизвѣстный пунктъ Балтійскаго Моря, далеко не готова. Берутъ старыхъ солдатъ изъ всѣхъ полковъ, даже тѣхъ, которые назначаются для гвардіи,—все это для пополненія этой дивизіи, что доказываетъ, что ее хотятъ употребить въ предпріятіи, въ которомъ безполезны были бы новобранцы.

Данія. Датскія газеты, для назиданія своихъ читателей, начали печатать описанія бомбардировки Копенгагена Англичанами въ 1801 и 1807 годахъ.

— (J. de St.-P.) Газета «Dagbladet» извѣщаетъ, что по прямымъ извѣстіямъ съ балтійскаго флота, холера развилась въ немъ не нашутку.

Швеція. (J. de St.-P.) 8 іюня англійскій паровой фрегатъ Leopard обыскалъ шведскую почтовую яхту Snabb, на которой, кромѣ почты, было 6 пассажировъ, и принудилъ ее идти обратно. Въ тотъ же вечеръ, почта была послана назадъ въ Стокгольмъ (шведское главное почтовое управленіе оффиціально объявило объ отсылкѣ почтоваго парохода, присовокупивъ, что впредь почта въ Финляндію будетъ отправляема черезъ Гапаранду.)

— Изъ Стокгольма пишутъ отъ 11 іюля, что холера показалась и на французскихъ корабляхъ.

Италія. (J. de St.-P.) Изъ Турина пишутъ, отъ 9 іюля, газетѣ «Ind. Belge»: «Военный министръ, генералъ Ла-Мармора, предписалъ устроить нѣсколько военныхъ лагерей въ Савойѣ, на островѣ св. Маврикія, въ Александріи и даже на островѣ Сардиніи. Множество солдатъ, получившихъ безсрочные отпуски, призваны снова къ оружію. Въ то же время снабжаютъ припасами казальскую цитадель, равно-какъ и александрійскую крѣпость. Маршалъ графъ Радецкій приказалъ устроить лагерь между Вероной и Вольтой, гдѣ болѣе 20,000 человѣкъ ежедневно упражняются въ малой войнѣ.

Испанія. (Ind. B.) Мятежъ не дѣлаетъ большихъ успѣховъ, но дѣло все-еще не кончено. Ин-

---

Число добровольныхъ охотниковъ, постоянно увеличивающихъ собою составъ дружины, ежедневно возрастаетъ. И чтобы вполнѣ оцѣнить это *добровольное* воинственное движеніе сельскихъ жителей тифлисской губерніи, необходимо знать, что почти всѣ они принадлежатъ къ сословію казенныхъ крестьянъ; несутъ наравнѣ съ прочими казенными крестьянами всѣ натуральныя повинности; при вступленіи въ дружину обязаны имѣть собственную лошадь и собственное свое оружіе. Сообразивъ все это, видишь, съ какими значительными для крестьянина пожертвованіями сопряжена добровольная его готовность вступить въ ряды дружины, видишь все это, и еще болѣе уважаешь его благородное рвеніе!..

Реляція о Чолокской битвѣ, помѣщенная въ нашей газетѣ, правдиво оцѣнила дѣйствія Грузинской конной дружины въ этомъ дѣлѣ. Храбрость ея доказывается уже тѣмъ, что при Чолокѣ было ранено изъ дружины 120 человѣкъ, и всѣ—штыками!.. Но, въ дополненіе къ оффиціальной реляціи, самое достовѣрное указаніе свидѣтельствуетъ и о безкорыстіи дружины послѣ побѣды. Послушные строгимъ внушеніямъ своего начальства, нижніе чины дружины не дозволили себѣ участія въ добычѣ и ничѣмъ не воспользовались въ захваченныхъ турецкихъ лагеряхъ; а такая воздержность пріобрѣтаетъ особенную важность въ глазахъ тѣхъ, кто знаетъ, что по обычаямъ этихъ племенъ, часто живущихъ войною,—какъ напримѣръ Тушины, военная добыча составляетъ не только справедливый призъ и даже цѣль побѣдителя, но еще и доблесть, которою онъ гордится.

По справедливости оцѣнивая побужденія и заслугу Грузинской конной Дружины, тифлисское городское общество гражданъ возымѣло похвальную мысль воспользоваться проходомъ ея черезъ Тифлисъ, чтобы угостить её радушнымъ обѣдомъ, а это-то и послужило поводомъ къ оригинальному празднику, котораго свидѣтелемъ былъ Тифлисъ въ прошедшую субботу. На большомъ полѣ, передъ огромной палаткой, устроенной для почетнѣйшихъ гостей и хозяевъ праздника,—не на столахъ,—потому что столы не употребляются въ туземныхъ трапезахъ, а прямо на землѣ были разостланы бѣлыя скатерти между разноцвѣтными коврами, на которыхъ должны были помѣститься гости. Каждый приборъ состоялъ изъ тарелки, на которой лежали *лаваши* (хлѣбы), огурцы, сыръ и любимая туземная закуска—ароматическія овощи. Между каждыми двумя приборами помѣщался порядочный глиняный кувшинъ съ кахетинскимъ виномъ. Все это обѣщало пиръ на славу.

Къ 12 часамъ разнокостюмныя группы, разсѣянныя по полю и уже занимавшіяся любимыми своими забавами: борьбой и пляской подъ звуки родимой зурны,—пришли въ движеніе и стали выстраиваться въ ряды, отдѣльными сотнями.

Въ первомъ часу прибылъ изъ города Его Высокопревосходительство, Г. Командующій Корпусомъ Николай Андреевичъ Реадъ, верхомъ, въ сопровожденіи своей свиты. Приблизившись къ полю, Г. Командующій Корпусомъ сошелъ съ лошади и пѣшкомъ направился къ выстроившейся дружинѣ. На пути онъ былъ встрѣченъ исправляющимъ должность Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Тифлисскимъ вице-губернаторомъ, полковникомъ М. П. Колюбакинымъ, начальникомъ дружины, храбрымъ подполковникомъ княземъ Джандіеровымъ, который ограпортовалъ Его Высокопревосходительству о состояніи Дружины, и всѣми офицерами дружины. За тѣмъ Г. Командующій Корпусомъ обошелъ и привѣтствовалъ всѣ сотни, которыя на привѣтствіе начальника отзывались громкими криками ура. Потомъ началось молебствіе съ водосвятіемъ, по окончаніи котораго вся дружина была окроплена освященною водою.

Послѣ молебствія начался пиръ. Но онъ начался не такъ, какъ обыкновенно начинаются подобные пиры. Онъ начался съ заздравныхъ тостовъ за Тѣхъ, о которыхъ мысль не могла не посѣтить душу каждаго, присутствовавшаго при только-что оконченномъ молебствіи. Пиръ начался съ тостовъ, провозглашенныхъ Г. Командующимъ Корпусомъ, за здравіе Государя Императора, за здравіе Государя Наслѣдника Цесаревича, и за здравіе всего Августѣйшаго Дома. За каждымъ изъ этихъ тостовъ слѣдовало продолжительное, громкое ура всей дружины, сопровождаемое, по здѣшнему обычаю, бросаніемъ въ воздухъ шапокъ. И какъ кстати, какъ умѣстны были эти тосты немедленно послѣ молебствія, когда въ памяти и слухѣ всѣхъ присутствовавшихъ еще такъ свѣжи были звуки величественной молитвы. «Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному Государю нашему!...»

За первыми тостами Г. Командующій Корпусомъ провозгласилъ тостъ за здоровье отсутствующаго Намѣстника Кавказскаго, незабвеннаго Князя М. С. Воронцова, за побѣдителя чолокскаго, князя Ивана Малхазовича Андроникова и наконецъ за здоровье и добрую службу грузинской конной дружины. Послѣдній тостъ: за здоровье Командующаго Корпусомъ, Его Высокопревосходительства Николая Андреевича Реада — былъ провозглашенъ г. Тифлисскимъ вице-губернаторомъ М. П. Колюбакинымъ. По провозглашеніи тостовъ, Г. Командующій Корпусомъ оставилъ празднество и празднующихъ, и поспѣшилъ возвратиться въ Тифлисъ. Тогда оставшіеся гости и хозяева праздника заняли свои мѣста за длиннымъ столомъ, подъ навѣсомъ красивой, большой палатки,—а нижніе чины дружины размѣстились передъ палаткой, на узорчатыхъ коврахъ, каждый передъ своимъ приборомъ, на которомъ уже дымилась для каждаго тарелка съ горячей и жирной бараньей похлебкой... Одни кушанья слѣдовали за другими. Пиръ дѣлался шумнѣе и шумнѣе. Глиняные кувшины чаще и чаще принимали горизонтальное положеніе, обращаясь къ жаждущимъ устамъ. Зурна и пѣсни вошли въ свои права. Черезъ полчаса надъ всей этой пирующей толпою,—какимъ-то густымъ, хаотическимъ и неумолкаемымъ аккордомъ стояли въ воздухѣ слившіеся во что-то смутное, но нелишенное своей пріятности, звуки голосовъ и туземныхъ инструментовъ. Вліяніе этихъ звуковъ опьяняло больше чѣмъ вино.—Наконецъ въ рядахъ дружины оказалось движеніе. Лихіе и развеселившіеся плясуны выходили поодиначкѣ на площадку передъ палаткой, и съ особеннымъ воодушевленіемъ плясали—каждый свой національный танецъ, при одобреніяхъ и хлопаньи въ ладоши всѣхъ зрителей. Но вотъ, въ сторонѣ осетинской сотни образовался какой-то хороводъ. Осетинскіе

сургенты получили подкрѣпленія, въ Барселонѣ и Сарагоссѣ произведено нѣсколько арестовъ. Мадритъ, впрочемъ, по-прежнему спокоенъ.

Греція. (Zeit.) Гардикіоти, Гривасъ, Спиро-Миліо и Влахопуло отданы подъ военный судъ. Всѣ инсургенты возвратились. Маврокордато ждутъ со дня на день. Министерство требуетъ удаленія отъ двора всѣхъ нѣмецкихъ чиновниковъ и служителей. Король еще не согласился. Несогласіе между нимъ и министромъ юстиціи улажено, благодаря посредничеству пословъ. Греческое торговое судно, которое шло изъ Пирея въ Воло съ припасами и суммою денегъ, приведено обратно въ Пирей французскимъ адмираломъ.—28 іюня былъ въ Салоникахъ пожаръ, истребившій весь купеческій кварталъ и причинившій потерю въ 50 мильйоновъ піастровъ. Истреблено много хлѣба и табаку.

Турція. (Ind. B.) На высотахъ Дольма-Бакче дѣлаются большія приготовленія къ празднествамъ, которыхъ ждутъ по случаю бракосочетанія старшей дочери султана съ Али-Галибомъ-Пашей, сыномъ Решида.

— (J. de St.-P.) Газета «Fremdenblatt» извѣщаетъ, что по послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ съ театра войны на Дунаѣ, отъ 10 іюля, вспомогательныя войска подвигаются изъ Шумлы къ Рущуку.

— (N. Pr. Z.) Въ Вѣнѣ разсказывали, что султанъ предложилъ обратить Іерусалимъ въ вольный городъ для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и отдать этотъ городъ подъ покровительство великихъ европейскихъ державъ.

Краткій очеркъ шелководнаго промысла въ Закавказьи, послѣднее соч. П. А. Райко.

(Продолженіе.)

§ 2. *О кормленіи червей.*

Въ тѣхъ околодкахъ западнаго края, гдѣ занимаются шелководствомъ (т. е. отъ береговъ Чернаго моря до Кутаиса), жилья также приспособлены для кормленія червей, какъ на востокѣ, но совершенно на другой ладъ. Тутъ вовсе нѣтъ двухъ-этажныхъ саклей; онѣ здѣсь строются, какъ и тамъ, изъ тесаныхъ плотныхъ досокъ въ накладку, но нигдѣ нѣтъ потолка; женскій полъ имѣетъ также свое отдѣленіе за перегородкой, а посреди общей комнаты, ничѣмъ не устланной, пылаетъ день и ночь зимою, а иногда и лѣтомъ, костеръ; дымъ пробирается, какъ можетъ, въ верхнія отверстія въ крышѣ; во время стужи, что впрочемъ не часто и не продолжительно бываетъ, босая и полунагая семья (если это люди не богатые), по цѣлымъ днямъ обступаетъ очагъ, грѣетъ обнаженные свои члены и проводитъ время «nel dolce farniente,» а на ночь ложится вокругъ него: это для нихъ имѣетъ свою прелесть.

Возлѣ сакли, примыкающей немного къ довольно обширной плетневой оградѣ, съ вѣчно зеленою предъ нею площадкою, стоитъ точно такой величины и съ подобными же внутренними раздѣленіями, плетневый сарай и другія мелкія хозяйственныя постройки.

Съ появленіемъ весны, когда тутовые пупочки развернутся и покажутся ожившіе черви, вся семья переноситъ свои пожитки съ зимовья, т. е. изъ дощатаго деревяннаго дома или сакли, въ плетневый сарай, и всѣ члены ея переходятъ туда на жительство, до тѣхъ поръ, пока возня съ червями совершенно кончится.—Такова заботливость ихъ о червяхъ, что не только мужики, но и дворяне и князья, опорожняютъ для нихъ самое лучшее помѣщеніе, чтобы черви были болѣе въ защитѣ отъ вѣтра; въ ненастное время, въ саклѣ, гдѣ черви, разводятъ очагъ собственно для нихъ.—Защита отъ вѣтра, по *моему* крайнему разумѣнію, вещь совершенно лишняя; но жители предполагаютъ въ этомъ большую важность, въ чемъ ихъ никакъ не переувѣришь; огонь же, хотя и не нагрѣваетъ покоя безъ потолка, но въ дождливую пору разжижаетъ воздухъ, а потому я нахожу этотъ обычай весьма полезнымъ.

На первыхъ порахъ черви помѣщаются въ корзинахъ, въ 1 и въ 1½ квадратныхъ арш., сплетенныхъ нарочно для нихъ, съ вогнутыми вовнутрь краями, вершка въ 3 вышины, вѣроятно также для защиты отъ вѣтра и для того, чтобы черви не разбрелись; дно этихъ корзинъ гладко, устлано, или, лучше сказать, вымазано мазью изъ жирной глины съ примѣсью коровьяго помета.

Сначала очень акуратно червей снимаютъ съ объѣдей, перемѣщаютъ изъ корзинъ въ корзины, даютъ имъ нужный просторъ, объѣди выкидываются и все содержится въ чистотѣ и порядкѣ.

Когда все помѣщеніе всплошь обставлено корзинами съ червями, кои уже достигаютъ толщины гусинаго пера, тогда приступаютъ къ постройкѣ подмостковъ ярусами; эти подмостки весьма похожи на тѣ, которыя я рекомендую въ брошюркѣ, изд. въ 1845 г. «Руководство къ коконоводству», но черезъ-чуръ съ большими ярусъ отъ яруса промежутками, какъ-то въ ¾ и въ 1 арш. растоянія, отъ чего теряется много мѣста понапрасно. Подмостки строютъ самымъ деревенскимъ порядкомъ, употребляя въ дѣло не веревки, а тонкія, скрученныя въ веревки виноградныя лозы; кругляки изъ разнаго дерева, положенные поперекъ, устилаются плетенками, и т. д.

Съ этихъ поръ акуратность и чистота плошаютъ; объѣди не выкидываются какъ слѣдовало бы, а что хуже всего—червей никогда не сортируютъ, т. е. не отбираютъ малыхъ отъ большихъ. Если спросите хозяйку: отчего она не отдѣляетъ недоростковъ? она вамъ наговоритъ тму тмущую небылицъ въ защиту своихъ глупыхъ повѣрій, въ подтвержденіе, что этого не слѣдуетъ дѣлать, что это вредно и т. п.—Впрочемъ опустошительныхъ болѣзней между червями, какъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь нѣтъ, и я приписываю это тому, что воздухъ болѣе доступенъ червямъ; потолковъ нѣтъ, крыши высоки.

И здѣсь въ обычаѣ вязать садки для коконовъ изъ всего, что ни попало, хотя по вышесказанному доступъ воздуха этотъ обычай здѣсь не такъ вреденъ;—но твердыхъ хорошихъ коконовъ очень немного, потому что червей не кормятъ до-сыта.

Отъ порядка, или лучше сказать безпорядка, какой мы описали выше при собираніи листа, отъ чего ежегодно подъ конецъ воспитанія червей оказывается недостатокъ въ кормѣ, всякая наилучшая порода должна неминуемо переродиться.

Лѣтъ за шесть тому назадъ, когда въ простонародьи никто не слыхалъ ни о какихъ улучшеніяхъ, а многіе (если не всѣ) вѣроятно воображали, что нигдѣ въ подлунной нельзя имѣть шелка лучше, какъ тотъ, который у нихъ производился,—какъ привезли въ первый разъ для раздачи имъ даромъ яички улучшенныхъ породъ, жители смотрѣли на эти яички съ какимъ-то высокомѣрнымъ пренебреженіемъ, будто хотѣли сказать: о чемъ вы хлопочете, жители холодныхъ странъ! гдѣ вамъ?—мы эту статью знаемъ и пра-прадѣды наши лучше васъ ее знали!—3 фунта яичекъ, привезенныхъ для раздачи желающимъ въ 1847 году, исчезли безвѣсти, словно въ воду канули.

Не смотря на эту неудачу, увѣщеваніе и раздача яичекъ продолжались и въ 1848 году; въ 1849 явились коекакіе охотники; въ 1850, 1851 и 1852 число ихъ постепенно увеличилось.—Съ нынѣшняго 1853 года раздача *даромъ* прекратилась; многіе уже изъявляютъ желаніе получить ихъ, съ уговоромъ возвратить при первомъ сборѣ соразмѣрное количество коконовъ.—Зная добросовѣстность жителей, я увѣренъ, что они выполнятъ условіе свято, и вотъ 6 лѣтъ послѣ первой неудачи, какъ сдѣланъ многообѣщающій первый шагъ.—Фактъ этотъ, за всѣ подробности котораго я ручаюсь, чрезвычайно важенъ для края!

§ 3. *О породахъ шелковичныхъ червей и о различныхъ видахъ ихъ.*

О туземной породѣ шелковичныхъ червей ничего хорошаго сказать нельзя: все грубо, скверно, гадко; это смѣсь изъ всякой всячины, всякихъ видовъ, величины и проч.—Если удаются иногда, очень рѣдко, коконы получше прочихъ, то это смѣло можно приписать лучшему уходу, умѣнью и заботливости хозяйки, ихъ взлелѣявшихъ.

Коконы, происходящіе отъ яичекъ недавно розданныхъ улучшенныхъ породъ, недурны, покамѣсть, но не такъ хороши, какъ должны бы быть.—Уходъ за ними не лучше, какъ за другими; вѣчно недостатокъ въ продовольствіи въ ту самую пору, когда червямъ необходимо насытиться; мало кто радѣетъ сохранить породу отдѣльно. Но ранѣе можно предсказать, что скоро все перемѣшается, переродится и обратится въ первобытное состояніе, если учреждаемыя шелкомотальни не побудятъ жителей къ полезнымъ для нихъ самихъ переобразованіямъ въ системѣ хожденія за червями.

§ 4. *О шелкомотаніи.*

Въ этой странѣ никогда не задушивали куколокъ, и

плясуны, съ своими красноверхими шапками, стали въ кружокъ, схватились руками и начали медленно кружиться въ тактъ собственной пѣсни. Ко всеобщему изумленію, на плечахъ этихъ молодцовъ утвердился другой этажъ хоровода. Люди стояли и плясали на плечахъ у людей. Зрѣлище было по истинѣ удивительное и рѣдкое. Для такого осетинскаго хоровода нужна была аккробатическая сила и ловкость, и, между тѣмъ, все это продѣлывали отнюдь не аккробаты, а одаренные отъ природы изумительною ловкостью полудикіе сыны кавказскихъ горъ....

А сколько было непринужденности и жизни въ этой пирующей толпѣ! Сколько признательности къ своимъ угощателямъ. Послѣдняя выразилась довольно наивно и забавно. Оживившіеся воины дружины безцеремонно подходили къ хозяевамъ пира, почтеннымъ тифлисскимъ гражданамъ—и, буквально, похищая ихъ изъ подъ навѣса палатки, подхватывали на руки, и раскачивая на рукахъ, высоко подбрасывали на воздухъ? изъявленіе благодарности, нѣсколько неудобное для пищеваренія только-что пообѣдавшихъ, но все-таки это было изъявленіе благодарности, и надо было принимать его!...

Праздникъ почетнѣйшихъ гостей и хозяевъ окончился вмѣстѣ съ обѣдомъ. Но развеселившіеся охотники дружины пировали до поздняго вечера.

Ч.

СОЛДАТСКІЯ ПѢСНИ

ПРО ЧОЛОКСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Мы не одинъ разъ знакомили читателей нашихъ какъ съ обычаемъ закавказскихъ солдатъ слагать пѣсни на каждое сраженіе, такъ и съ самыми образцами этихъ импровизацій. Представляемъ теперь еще два образца этой истинной *кавказской* поэзіи:

I.

Станемъ братцы веселиться,
Въ часъ побѣды въ славный часъ
Есть чѣмъ Русскимъ похвалиться,
Станутъ Турки помнить насъ!
Есть чѣмъ Русскимъ похвалиться,
Станутъ Турки помнить насъ!
Наши дѣды не слыхали
За Чолокомъ есть ли слѣдъ,
Мы штыкомъ его сыскали,
Невозможнаго намъ нѣтъ.
Мы штыкомъ его сыскали,
Невозможнаго намъ нѣтъ.
Штыкъ булатный, грудь стальная
И къ отечеству любовь;
Ты, Россія, мать родная,
Поминай ты нашу кровь.
Ты, Россія, мать родная,
Поминай ты нашу кровь.
За Царя, Его державу,
Мы весь бѣлый свѣтъ пройдемъ,
Уничтожимъ всю Турчаву (*),
И насквозь её пройдемъ.
Уничтожимъ всю Турчаву,
И насквозь её пройдемъ.

II.

Станемъ братцы въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую.
Ой калина, ой малина,
Грянемъ пѣсню удалую.
Станемъ братцы въ добрый часъ,
Хлѣба много есть у насъ.
Ой калина, и проч.
Ревонъ (**) рѣчку перешли,
Мы турецкій слѣдъ нашли.
Ой калина, и проч.
Мы подъ Супсу подходили,
Много Турокъ тамъ разбили.
Ой калина, и проч.
Къ Озургету подошли,
Мы завалы тамъ нашли.
Ой калина, и проч.
Что же братцы, за такіе
За завалы, за крутые!
Ой калина, и проч.
Подъ Чолокъ мы подошли,
Много Турковъ тамъ нашли.
Ой калина, и проч.
Близко къ нимъ мы подходили,
Хоть картечью въ насъ пустили.
Ой калина, и проч.
Мы картечи не боялись,
На ура въ штыки бросались.
Ой калина, и проч.
Маіоръ съ нами *справенъ* былъ,
Онъ солдатамъ повторилъ:
Ой калина, и проч.
«Вы ребята не робѣйте,
«И зарядовъ не жалѣйте.
Ой калина, и проч.
«Къ батареямъ вы бѣгите,
«Пушки, ружья разберите».
Ой калина, и проч.
Князь Андроникъ нашъ отецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ,
Изъ солдатски-ихъ сердецъ.
Ой калина, и проч.
На головушку надѣнемъ,
Закричимъ ему ура,
Огласится вся земля!
Ой калина и проч.

Михаилъ Родіоновъ
(унтеръ-офицеръ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка).

(*) Турчаву.
(**) Ріонъ, большая рѣка.

надо признаться, что частному производителю не возможно было этого сдѣлать.—Заводчиковъ, которые скупали бы коконы и сами заботились о задушеніи куколокъ, какъ это дѣлается въ Италіи и во Франціи, не было; печей ни для хлѣба, ни для чего другаго нѣтъ; солнце?—но и это послѣднее средство тутъ не дѣйствительно: пора собиранія коконовъ обыкновенно совпадаетъ съ продолжительными періодическими дождями, которые ливнемъ льютъ; по нѣсколько недѣль сряду солнце заслоняется черными густыми тучами; эти дожди, необходимые и весьма благодатные для продуктовъ, составляющихъ главное народное продовольствіе того края и состоящихъ въ гоми (panicum italicum) и въ кукурузѣ, которыхъ сѣять нельзя безъ дождя, и которые высѣваются именно въ эту пору, т. е. въ продолженіи іюня мѣсяца,—они однакожъ очень досадны для шелководства, а потому, такъ-какъ на ведряную погоду положиться нельзя, и никакихъ другихъ искусственныхъ и надежныхъ средствъ для удушенія куколокъ не имѣется: то всякая хозяйка спѣшитъ смотать свои коконы, имѣя для этого предъ собою не болѣе 12-ти или 15-ти дней, то-есть весь промежутокъ, какой проходитъ со дня, какъ червь, выпустивъ изъ себя все шелковое вещество, превращается въ куколку, а изъ куколки въ бабочку, и выходомъ наружу дѣлаетъ коконъ негоднымъ для размотки.—Это-то и есть, по всѣмъ вѣроятіямъ, главная причина, почему жители не радѣютъ ни о тутовыхъ деревьяхъ, ни объ умноженіи продукта;—къ чему имъ напр. выкормить (положимъ) 4 пуда коконовъ, коль скоро въ сказанное время они не въ состояніи размотать и 2-хъ пудовъ!—Какъ скоро бабочки выйдутъ изъ кокона коконная оболочка теряетъ свою цѣнность; 15, 20 дней послѣ восхода перваго червя на вѣники, во всемъ краѣ не найдете одного цѣльнаго кокона, годнаго для размотки.

Коконы этого края за немногими исключеніями, т. е. за исключеніемъ тѣхъ, которые выкармливаются не скудно, вообще бѣдны шелковымъ веществомъ, и шелкъ выходитъ качествомъ ниже посредственнаго, въ особенности бѣлый; на видъ онъ кажется, будто лежалъ нѣсколько дней въ грязной лужѣ.

Шелкомотаніе, въ противность того, что дѣлается въ мусульманскихъ провинціяхъ, отправляется одними женщинами, безъ всякаго участія мужчинъ, съ крайнею (черезъчуръ крайнею) простотою: при помощи одной *тальки* (1), а иногда съ помощью четырехъ-угольной дощечки.

Подъ какимъ нибудь навѣсомъ разводятъ огонь и ставятъ небольшой чугунный котелокъ, въ ½ арш. въ діаметрѣ, наполненный водою до ⅔ глубины, и кипятятъ ее; когда вода закипитъ, кидаютъ туда коконы вплоть до краевъ, и простою коротенькою хворостинкою мѣшаютъ ихъ; вода закипитъ, а мотальщица все мѣшаетъ до извѣстной ей поры, т. е. до тѣхъ поръ, пока шелковины начнутъ приставать къ хворостинкѣ во множествѣ; тогда снимаютъ котелъ съ огня и все мѣшаютъ, чтобы коконы въ равной степени были согрѣты водою; послѣ того одна женщина садится неподалеку на скамьѣ; третья стоитъ съ талькою въ рукѣ. Для этого необходимо нужно три женщины, и только по крайней необходимости мотаютъ вдвоемъ.

Первая женщина, набравъ сколько концевъ ей нужно, откладываетъ хворостинку, проведя нитку между толстымъ и указательнымъ пальцемъ одной руки, другою рукою передаетъ конецъ нитки въ руки второй, сидящей женщинѣ, а сама свободною рукою съ помощію хворостинки прибавляетъ шелковины по усмотрѣнію своему, чтобы нитка вышла въ желаемую плотность; вторая женщина передаетъ конецъ нитки въ руки третьей стоящей женщинѣ, а сама пропускаетъ идущую въ размотку нитку между толстымъ и указательнымъ пальцами, видимо для того, чтобы шелковины слипались;—третья женщина, прикрѣпивъ конецъ къ талькѣ, наматываетъ мотокъ.

Когда вода въ котлѣ остынетъ до того, что шелковины перестанутъ отдѣляться отъ коконовъ—какъ слѣдуетъ, размотка останавливается, котелъ съ коконами подогрѣвается до извѣстной степени и тѣмъ-же порядкомъ работа продолжается.

Нитка, составляющая первый мотокъ (2) со всѣми нечистотами, сходящими съ наружной оболочки кокона, похожа болѣе на грубую пеньковую прядь, а не на шелковую; какъ скоро коконы, освобожденные отъ наружной волокнистой перепонки (3), станутъ даватъ чистую шелковину, намотанный мотокъ снимаютъ съ тальки, развѣшиваютъ и сушатъ.

Для того, чтобы любознательный читатель, не посвященный въ шелкомотальное искусство, лучше могъ понять, о чемъ идетъ рѣчь, т. е. какъ второй мотокъ составляется изъ лучшей нитки (4), я въ этомъ замѣчаніи представляю для него нижеслѣдующія поясненія.

Верхняя оболочка кокона всегда перемѣшана, перепутана съ шелковистымъ *пухомъ* (вное), посреди котораго становится червь, когда свиваетъ себѣ гнѣздо, то есть коконъ; этого пуха въ сухомъ видѣ до-чиста никакъ содрать нельзя; когда дѣло ведено своимъ порядкомъ, пухъ въ горячей водѣ счищается и изъ-подъ него достается шелковина.

Шелковина лучшихъ коконовъ вся до куколки, т. е. отъ начала до конца, идетъ въ нитку; какъ бы тонка ни была коконная перепонка разматываемаго кокона подъ конецъ шелковина, идущая въ размотку, поддерживаетъ его на поверхности воды; если коконъ не хорошъ, шелковина часто рвется, и какъ скоро съ кокона сошло много шелковины, онъ наполняется водою и тонетъ, оборвавшійся конецъ шелковины тогда съ трудомъ достается; естественно, что шелкъ отъ истощенныхъ коконовъ хуже вышесказаннаго.

Третій мотокъ составляется изъ коконовъ, съ которыхъ шелковина сошла до половины и болѣе, изъ слабыхъ и пр.

По достоинству, этотъ шелкъ стоитъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

2-й мотокъ сортъ № 1.
3-й » » № 2.
1-й » » № 3.

Третій сортъ—нѣчто похожее на мочалку.

Второй мотокъ, т. е. 1-й сортъ, сначала не наматывается на тальку, а на четвероугольную, вершка въ 4 □ дощечку, съ отверстіемъ, сквозь которое продѣваютъ пальцы. Это самый тонкій шелкъ extra-fine, и всякая хозяйка запасается нѣсколькими такими дощечками съ намотаннымъ на нихъ шелкомъ, который потомъ въ свободное время, отъ весны до весны, прядетъ и сучитъ на веретенѣ, для домашнихъ издѣлій.

Сказаннымъ выше образомъ всѣ коконы, погруженные въ одинъ пріемъ въ котелъ, превращаются постепенно въ шелкъ трехъ разрядо ъ.

Какъ скоро въ котлѣ не станетъ столько коконовъ, чтобы можно было изъ нихъ тянуть нитку, весь остатокъ съ потонувшими коконами (5) откладываютъ, сушатъ и пр., подливаютъ въ котелъ сколько воды нужно, кипятятъ и продолжаютъ то, что сказано.

Съ ранняго утра до вечера это повторяется раза 4 и 5. Коконовъ выходитъ мѣрою отъ 1¼ до 1½ четверика;—шелку наматываютъ болѣе или менѣе (это всегда зависитъ отъ качества коконовъ) отъ 80 зол. до 1 и 1⅛ фунта.

Имеретинскій шелкъ кромѣ недостатковъ, въ которыхъ укоряютъ другіе шелки, нисколько не закругленъ; онъ чуть ли не худшій изъ всѣхъ шелковъ, какіе только можно гдѣ встрѣтить.

(Продолж. въ слѣд. №.)

(1) Для тѣхъ, кто не знаетъ, можетъ быть, что такое *талька*, я опишу ее. Это четырехъ-гранный нетолстый брусокъ, произвольной длины (въ Имеретіи отъ 12 до 14 вершковъ); около оконечности его, сквозь нарочно сдѣланное отверстіе, просунута неширокая планка, длиною въ 4 или 5 вершковъ; крестообразно на другой оконечности другая въ поперечномъ направленіи; въ Россіи всюду употребляютъ *тальку* для мотковъ изъ всякой пряжи.

(2) Мотки бываютъ у нихъ обыкновенно не очень толстые.

(3) Это то, что, какъ я сказалъ въ 1-й части, по-французски называется frisone, а по-русски, по неимѣнію настоящаго слова, назвали *сдоръ* (не читай *вздоръ*) или охлопья.

(4) Когда въ котлѣ остаются коконы слабые и истощенные, когда шелковины часто рвутся съ тальки, снимаютъ второй мотокъ, развѣшиваютъ и сушатъ его, какъ сказано выше.

(5) Потонувшіе коконы, по-французски bassinat, по нашему *поддонка* (слово придуманное недавно) смѣшиваются со здоромъ: отъ этого произошло слово frisine il bassinat—*охлопья и поддонки.*

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ЧАЕВЪ
МОСКОВСКАГО КУПЦА ВАСИЛЬЯ КЛИМУШИНА

Продающихся *въ Москвѣ*, въ магазинахъ: *въ первомъ*, что у Боровицкаго моста, въ домѣ Баскакова, *въ второмъ*, на углу Ильинки, противъ Биржевой залы, въ д. Троицкаго подворья. А такъ-же во время бывающихъ ярмарокъ: Ярославс. губ. въ *г. Ростовѣ*, *въ Коренной*, Курской губ.; въ *Харьковѣ*: въ Крещенской, Троицкой, Успенской и Покровской, *въ Полтавѣ*, въ Ильинской, *въ Кіевѣ*, во время контрактовъ въ конторѣ П. П. Должикова.

Черные чаи. Букетный 2 р. 30 к. *Цвѣточные*: Терпко-букетно-колоритный 2 р. 50 к. Мягко-терпко-букетный 2 р. 86 к. и 3 р. Мягко-терпко-букетно-колоритный 3 р. 25. Мягко-терпко-букетно-розанистый 3 р. 25 к. и 3 р. 50 к. Мягко-терпко-букетно-затхлистый 4 р.

Лянсины остро-букетно-розанистые: 4 р., 4 р. 50 к., 5 р. и 6 р. Остро-букетно-затхлистые 4 р. 50 к., 5 р. и 6 р., и лучшій изъ всѣхъ остро-букетно-медвяный и вмѣстѣ затхло-розанистый 7 р.

Зеленые: 2 р. 30 к., 3 р., 4 р., 6 р. и 15 р. *Желтые* 4 р., 6 р. и 8 р.; штучные чаи въ разныхъ лаковыхъ, шелковыхъ, запаянныхъ въ оловянныхъ банкахъ; разныхъ цѣнъ и вѣсу.

Чаи черные и цвѣточные въ цыбикахъ вѣсу по 10 фун., чистаго чаю съ *лянсинными верхами*, коимъ цѣны слѣдующія: 23 р., 25 р., 28 р., 30 р., 32 р. и 35 руб.

Примѣчаніе. Означенные цыбики пересылаются на мой счетъ, но 5% скидки на нихъ не дѣлается. Прочіе чаи высылаются на слѣдующихъ условіяхъ:

I. Чай, развѣшенный подъ личнымъ моимъ надзоромъ, какъ высылающійся по требованіямъ, такъ и во всѣ ярмарки. Каждый фунтъ обертывается сверхъ бумаги, свинцово-оловяннымъ листомъ и вторично бумагой, на которой означены: вѣсъ, цѣна и сортъ чаю, а также фирма магазина; при этомъ запломбировывается свинцовою печатью съ моею фирмою.

II. Пересылка во всѣ, даже пограничные города Россійской Имперіи, принимается мною на свой счетъ. Адресъ долженъ быть четко написанъ и требованія должны быть не менѣе 5 фунтовъ, которыя выполняются съ первою отходящею почтою.

III. Кто будетъ выписывать на сумму 50 руб. сер. въ одинъ ящикъ, тотъ получитъ изъ означенныхъ цѣнъ 5% уступки.

IV. Купцамъ торгующимъ чаями подъ моею фирмою доставка можетъ быть и чрезъ подрядчиковъ, чрезъ что увеличатся и скидочные проценты.

Адресъ: въ Контору, находящуюся въ Москвѣ, у Боровицкаго моста, въ домѣ Боскакова,

Василію Гавриловичу Климушину.

Продается домъ въ 1-й час. въ 1-мъ квар. г. Тифлиса подъ № 635-мъ двухэтаж., о 12-ти комнатахъ, съ 3-мя подвалами и достаточными службами. О цѣнѣ спросить у хозяйки дома, вдовы коллежской регистраторши Маріи *Нестоминовой.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ
на отличнѣйшей бумагѣ
ПОРТРЕТЪ
Его Свѣтлости князя М. С.
Воронцова,
НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.
Продается въ Редакціи Газеты Кавказъ, при Типографіи, и въ магазинѣ Пельтье. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р. серебромъ.

ПРІѢХАЛИ: іюля 28-го: изъ Эривани губернскій врачъ *Лункевичъ*, изъ С. Петербурга поручикъ *Кузьминскій*, изъ Кутаиса прапорщикъ *Сованаки*. 29-го: изъ Кутаиса генералъ-маіоръ *Мироновъ*, изъ С. Петербурга полковникъ князь *Эристовъ*, изъ Александрополя полковникъ *Зарубинъ*, и маіоръ *Александровскій*, изъ Москвы полковникъ *Арирупи*. 30-го: изъ Боржома титулярный совѣтникъ *Болотинъ*, изъ Озургетъ штабсъ-капитанъ *Ивановъ*.

ВЫѢХАЛИ: іюля 28-го: въ Кубу маіоръ князь *Эристовъ*. 29-го: въ Кутаисъ коллежскій ассесоръ *Леманъ*, въ кр. Петровское капитанъ *Ждановъ*, въ Москву подпоручикъ *Митрофановъ*. 30-го: въ Александрополь штабъ ротмистръ князь *Дундуковъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р° Сухой.	Термометръ Р° Смоч.	Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
27-го Іюля.	7 утра.	+17,2	+14,0	0,67	571,61	С. сильн.	Обл. на гориз.	+15,2	+25,0
	1 попол.	+23,4	+16,6	0,45	570,60	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+19,8	+15,6	0,60	570,84	СЗ. оч. слаб.	Обл. дождев.		
28-го Іюля.	7 утра.	+18,4	+15,8	0,73	571,61	Тихо.	Обл. разс.	+15,2	+24,1
	1 попол.	+22,8	+15,8	0,43	570,29	ЮВ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+18,7	+15,3	0,67	569,64	Тихо.	Обл. на гориз.		
29-го Іюля.	7 утра.	+18,8	+16,3	0,75	568,89	В. слаб.	Обл. мѣстн.	+15,6	+25,0
	1 попол.	+24,2	+16,2	0,39	567,03	Ю. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+19,8	+15,4	0,59	566,34	СЗ. слаб.	Обл. разс. и молнія		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 31-го Іюля 1854. Цензоръ *Н. Кайтмазовъ*. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.